

# ВОЙНА ЯВНАЯ И ТАЙНАЯ

ния. Так сложилось, что в центре на высших партийных, государственных и военных постах находились парчамисты, а в отдалённых провинциях и дислоцирующихся там войсках, как правило, халькисты. Борьба между ними велась нешуточная. В ход шло всё: клевета, доносы, ложные обвинения...

В 25-й дивизии её командир, начальник политотдела и начальник контрразведки принадлежали к фракции халькистов. Их положение было непросто – находились «доброжелатели», пытавшиеся при помощи клеветы отстранить их от командования. Неожиданно из Кабулы прилетели полковник Горюнов и двое его афганских коллег. Они сообщили, что в службу безопасности поступило анонимное донесение, что командир дивизии, начпо и начальник контрразведки замышляют поднять мятеж с переходом частей дивизии в Пакистан.

Для меня это было, как гром среди ясного неба, ведь я знал этих людей как храбрых, надёжных офицеров. К счастью, кроме веры в их преданность, нашлись и другие основания, позволившие опровергнуть выдвинутые обвинения. Незадолго до этих событий был перехвачен посланник Гульбеддина Хекматияра с письмом к командиру 25-й дивизии. В контрразведке негласно прочли письмо, в котором комдиву предлагалось перейти на сторону моджахедов, отпустили связного и стали ждать реакции комдива. Через несколько дней комдив в беседе со мной с возмущением рассказал о письме. И добавил: «Нашёл дурака. Здесь я уважаемый человек, командир дивизии. А этот бандит предлагает мне надеть чалму, отрастить бороду и сидеть в пещере!» Главарь другой банды – Диншабаз – «командующий Хостинским фронтом» – звал комдива на должность своего заместителя.

Верность правительству других офицеров также не вызвала у меня сомнений.

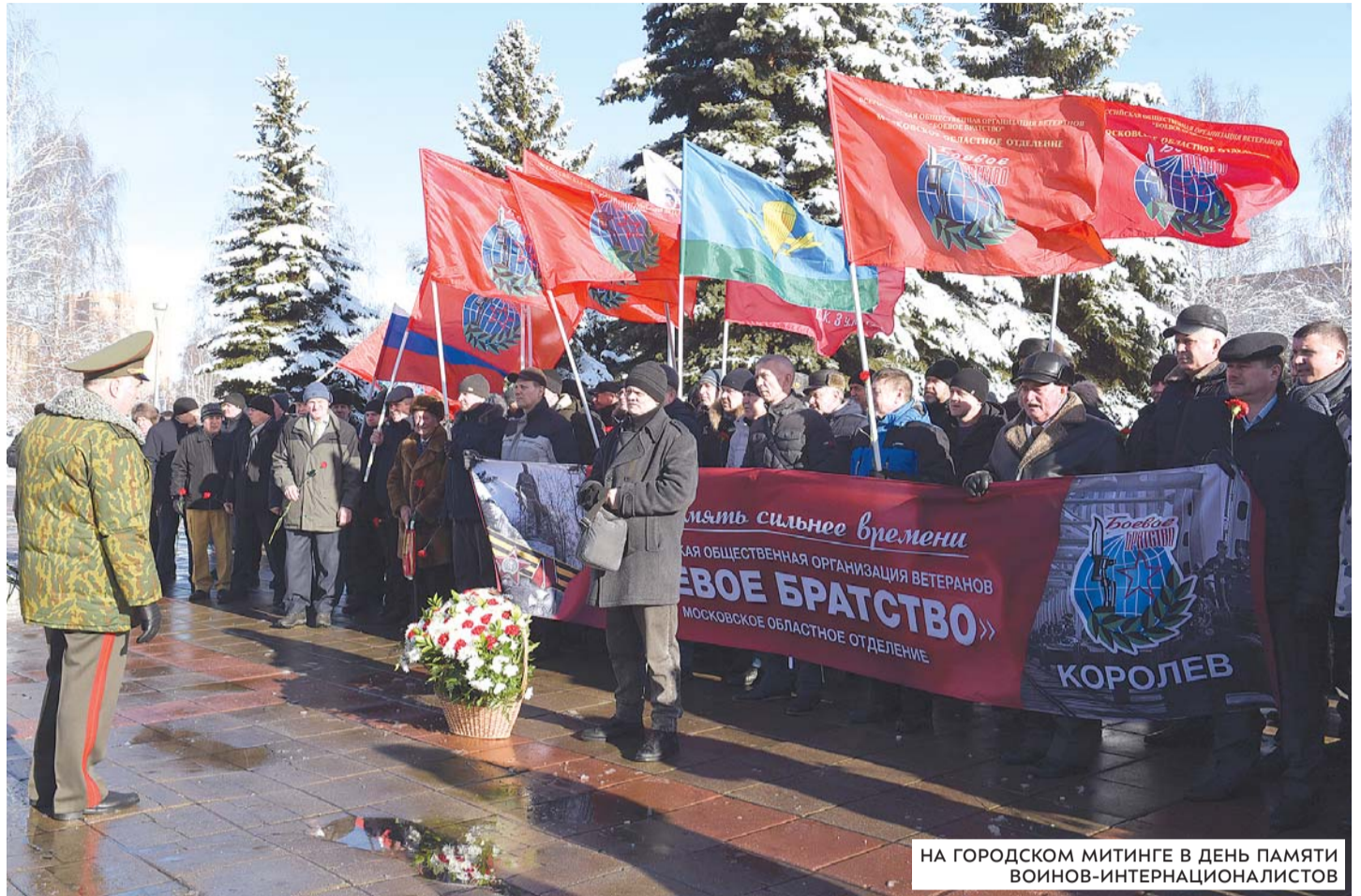
Афганцы по своему характеру народ сдержанный. Повышать голос, говорить громко у них не принято, и воспринимается такое поведение негативно. Но я был так возмущён наглой клеветой в адрес честных офицеров, что во время разбора сложившейся ситуации нарушил все «правила приличия» и довольно эмоционально заявил: «Даю голову на отсечение, это клевета. Офицеры – верные делу революции люди!».

Присутствовавшие остались довольны моим ответом. Обвинения с офицеров были сняты. После этого случая я почувствовал, что в глазах командования дивизии мой авторитет возрос многократно.

## ВСЕГДА ОСТАВАТЬСЯ ЧЕЛОВЕКОМ

В период, когда у власти в стране находился Амин, в 25-й дивизии без суда и следствия были расстреляны 120 человек. С приходом Бабрака Кармаля мало что изменилось. Применялись пытки, избиения, ложные расстрелы, после которых многие сознавались в том, чего не совершали. После прибытия в дивизию, в течение двух недель мне пришлось доказывать невиновность четырёх афганских офицеров, арестованных по доносу и признавшихся под пытками в намерении поднять мятеж и уйти в Пакистан. До сих пор помню их глаза. А у командира роты даже навернулись слёзы. Хотя афганцы далеко не сентиментальный народ.

Была ситуация, когда в мой кабинет неожиданно вошла молоденькая девушка, жена дуканщика, которого арестовали за покупку патронов. Прижимая к себе одной рукой шестимесячного ребёнка, она встала на колени, а другой откинула с лица па-



НА ГОРОДСКОМ МИТИНГЕ В ДЕНЬ ПАМЯТИ ВОИНОВ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ

ранджу и, умоляюще глядя в глаза, заговорила на своём языке. Видя это, бывший в кабинете капитан-афганец буквально слетел со стула и прижался спиной к стене. В его глазах поступок этой афганки был чудовищным, ведь она открыла лицо перед «неверным». Узнай об этом её муж, наверное, убил бы, не вынеся позора. Так она пыталась спасти своего мужа. Мне удалось доказать, что дуканщика спровоцировали по дешёвке купить патроны, и освободить его без последствий.

Всеми силами я старался бороться с такими методами работы. Проводил беседы и занятия, планирование операций, вместе со своими подопечными встречался с агентурой, давал ей задания и получал нужную информацию. И всегда старался делать это тактично, чтобы не задеть самолюбие гордых афганцев.

Правильность такого подхода подтвердилась, когда моя командировка подходила к концу. На прощание комдив вручил мне самый дорогой для любого мужчины на Востоке подарок – оружие (английский карабин), который, к сожалению, было нельзя провезти домой. Приятно тронула и просьба афганцев остаться на второй срок, видимо, мне удалось подобрать ключ к сердцам этих людей, но жизнь распорядилась по-иному...

## АФГАНСКОЕ ЭХО

С некоторыми работниками нашего предприятия-участниками той войны судьба заочно свела меня ещё в Афганистане. Встретиться с ними или их родными лично мне довелось, уже когда я работал в корпорации.

... В июле 1973 года в Афганистане произошла революция. В 1978 году после гибели первого президента Дауд Хана началась гражданская война. Чтобы не допустить обращения премьер-министра Амина за поддержкой США, в 1979 году в Афганистан были введены советские войска. Резиденцию Амина, располагавшуюся во дворце Тадж-Бек, взял штурмом советский спецназ. В руководстве этой операцией принимал участие генерал-майор

Юрий Иванович Дроздов, создатель группы специального назначения «Вымпел». Его сын, Юрий Юрьевич Дроздов, долгое время работал в корпорации, был заместителем, позднее – советником генерального директора. Мне было очень приятно получить от него в подарок книгу с воспоминаниями отца.

... Горные дороги, бывшие единственным маршрутом, по которому осуществлялось снабжение 25-й пехотной дивизии, блокировали местные племена. Они были враждебно настроены по отношению к новой власти. Наиболее непримиримым было племя джадран. На его территории действовали иностранные военные советники, располагался британский госпиталь. Нарушив мусульманские традиции, которые на востоке имеют силу неписаных законов, боевики расстреляли направленных к ним парламентариев, показав этим, что ни при каких условиях не откроют дорогу. С целью деблокировать окружённую дивизию, в 1986 году была проведена операция «Магистраль», в ходе которой наша колонна с боями прорвалась к осаждённым и доставила им всё необходимое. Возглавлял операцию командующий 40-й армией генерал-лейтенант Борис Всеволодович Громов. Блестяще проведённая операция показала противнику, что для «шурави» (советских), как называли нас афганцы, неразрешимых задач нет. Став губернатором Московской области, Б.В. Громов неоднократно бывал в КТРВ. В периоды краткого общения мы вспоминали эпизоды афганской войны.

В один из своих визитов в книгу почётных гостей корпорации он оставил запись: «Всё увиденное вызывает гордость».

... Ещё один эпизод, связавший ту войну с сегодняшними днями – встреча с полковником Виктором Фёдоровичем Федченко, главным специалистом по истории вооружения КТРВ. Лётчик-истребитель, он находился в Афганистане в тот же период, что и я. Так получилось, что однажды нам пришлось выполнять, фактически, одну и ту же боевую задачу. Одна из рот афганской ди-

визии взбунтовалась. Двое военнослужащих, связанных с душманами, расстреляли командира, после чего вся рота ушла с позиций и скрылась в лесном массиве. Афганское командование запросило помощи нашей авиации, чтобы с воздуха определить место нахождения мятежников. Эту задачу выполняла эскадрилья МиГ-21, которой командовал майор Федченко. В это же время я выезжал на место для установления причин, по которым подразделение перешло на сторону противника.

... В Королёве есть памятник выдающемуся конструктору и организатору производства артиллерийского вооружения генерал-полковнику В.Г. Грабину. В те годы на вооружении афганской армии состояли танки Т-34, оснащённые 85-миллиметровой «грабинской» пушкой, а также – знаменитые артиллерийские орудия ЗИС-3. Афганские военные были очень высокого мнения об этой технике, как об очень простой и надёжной.

После Афганистана мне пришлось служить в советских войсках в Германии, на Дальнем Востоке, в Средней Азии, в 1991 году я был направлен в Забайкальский военный округ. В начале января 1992 года, находясь в Чите, услышал по радио, что 4 января бандформирования штурмом захватили округ Хост, уничтожив и пленив подразделения 25-й пехотной дивизии. Были, признаюсь, эмоциональные воспоминания и переживания, ночью я не спал после такой печальной информации.

После вывода 15 февраля 1989 года советских войск, 25-я пехотная дивизия продолжала успешно воевать почти три года...

Как ветеран боевых действий в Афганистане и Чечне, в настоящее время, в период проведения СВО, сердцем и кожей чувствую состояние наших солдат и офицеров. С одной стороны, испытываю чувство гордости за их мужество, отвагу, самоотверженность, с другой – надеюсь и желаю всем возвратиться живыми с чувством исполненного долга перед Родиной.

ПОДГОТОВИЛ ВЛАДИМИР СЕМАШКИН,  
ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА В.И. БУГРЕЕВА